

К ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ СОВЕЩАНИЮ 1956 г.

В январе-феврале 1951 г. в Москве состоялось этнографическое совещание — первая в послевоенные годы широкая встреча советских этнографов. Это совещание сыграло немалую роль в развитии этнографической науки в нашей стране и нашло живейший отклик среди этнографов стран народной демократии. На совещании были подведены итоги работы, выявлены сильные и слабые ее стороны, вскрыты недостатки и ошибки, намечены пути их изживания и общая программа дальнейших исследований. С тех пор прошло пять лет. Пятилетие — срок сравнительно небольшой в истории науки, но в условиях нашей действительности, в бурном течении современной жизни это и значительный срок. Это были годы, богатые выдающимися событиями. Осуществленные Коммунистической партией и Советским правительством политические и экономические мероприятия еще более укрепили социалистический строй, обеспечили рост его материальной базы, способствовали новому подъему творческой активности широких масс. Советская страна досрочно завершила выполнение плана второй послевоенной пятилетки, что обеспечило дальнейшее продвижение нашего хозяйства, науки и культуры. Возрос и укрепился авторитет Советского государства, воплощающего ленинские идеи пролетарского интернационализма и дружбы народов. Политика Советского государства, неуклонно и терпеливо проводящего принцип мирного сосуществования стран с различным общественным строем, встречает все большее и большее сочувствие и поддержку народов всего земного шара.

Значительный путь прошла за истекшие годы и советская этнография. Сейчас, когда советские этнографы готовятся ко второму этнографическому совещанию, созываемому Институтом этнографии АН СССР в мае 1956 г., следует обозреть проделанную работу и оценить, в какой мере реализованы решения совещания 1951 г., и наметить дальнейшую программу развития этнографической науки. В основу этой программы должны быть положены задачи, поставленные XX съездом Коммунистической партии Советского Союза перед учеными нашей страны. Эти задачи состоят прежде всего в том, чтобы, решительно покончив с талмудизмом и начетничеством, глубоко исследовать каждое изучаемое явление. Только всестороннее овладение фактами, строго объективный их анализ приближают науку к правильному пониманию процессов действительной жизни, к выяснению закономерностей, управляющих этими процессами. Только такое исследование может обогащать и развивать марксистскую теорию.

Вторая важнейшая задача состоит в том, чтобы приблизить науку к нуждам строительства нового, коммунистического общества в нашей стране, помочь прогрессивным силам в их борьбе за мир, прогресс и демократию во всем мире. Обе эти задачи неразрывно связаны между собой.

Перед работниками различных областей исторической науки стоит задача сосредоточить свои усилия на разработке таких разделов, которые имеют сейчас наибольшую научную и политическую актуальность. Одним из таких разделов является история советского общества. Применительно к этнографии это означает усиление внимания к изучению современной культуры и быта народов СССР.

В послевоенные годы в советской этнографии произошел резкий поворот от изучения преимущественно архаических элементов в культуре к изучению современной жизни народов, к исследованию тех явлений культуры и быта, которые складываются у различных народов СССР в связи с социалистическими формами хозяйства. Это обращение к современности, встречавшее и, к сожалению, иногда еще и теперь встречающее сопротивление со стороны отдельных ученых, не было данью времени. Оно отвечало основному принципу советской этнографической науки — принципу последовательного историзма, который требует исследования любого явления в его исторической динамике, в его связях с другими явлениями и не допускает искусственного выделения из всего сложного многообразия народной жизни отдельных пережитков в качестве объекта исследования. Последовательно проводя принцип историзма, советские этнографы изучают современную культуру в ее развитии, исследуют ее народные традиции, исторические связи, взаимные влияния культуры разных народов.

Совещание 1951 г. явилось важной вехой в перестройке этнографической работы в этом направлении. За истекшие годы советские этнографы достигли в разработке новой тематики известных успехов. Если к совещанию 1951 г. могли быть представлены лишь немногие журнальные статьи, посвященные культуре и быту колхозного крестьянства различных народов нашей страны, то за прошедшее пятилетие в журнале «Советская этнография», в изданиях Института этнографии АН СССР и на местах опубликовано много десятков статей по этой тематике. Вышли из печати книги «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства» (Москва, 1954) и «Прошлое и настоящее селения Айкыран» (Ташкент, 1955). Эти книги, как справедливо указывала критика, не свободны от ряда существенных недостатков, в том числе и от такого порока, как архаизация современности, известное любованье стариной. Но при всем этом указанные труды знаменательны как первые опыты этнографических монографий о колхозном крестьянстве, которые сыграли и еще, несомненно, сыграют свою роль в разработке методов этнографического изучения современности. Опыт этих первых изданий учтен, в частности, в подготовленных ныне Институтом этнографии к печати книгах по культуре и быту русского и киргизского колхозного крестьянства. Закрепление достигнутых результатов должно стать одной из важнейших задач на ближайшие годы.

Наряду с изучением отдельных колхозов и селений этнографы развернули исследования разных сторон народной жизни по материалам многих республик и областей. В этом плане советскими этнографами ведется сейчас разработка темы «Семья и семейный быт колхозного крестьянства», к участию в которой привлечены этнографы ряда союзных академий и научных учреждений автономных республик. На проведенных Институтом этнографии АН СССР в 1954 и 1955 гг. совещаниях авторского коллектива, разрабатывающего эту тему, были доложены результаты проведенных исследований и выявлена, в частности, роль традиций и пережитков в перестройке старого семейного быта разных народов нашей страны.

Совещание 1951 г., ориентируя этнографов на изучение современной жизни народов, указало, что изучение пережитков как докапиталистических, так и капиталистической формаций должно быть перестроено в плане их выявления и активной борьбы с ними в интересах коммунистического воспитания масс. Некоторый материал накоплен советскими этнографами в области изучения религиозных пережитков, суеверий и обрядов, которые еще удерживаются среди отсталых слоев населения и проявляются в различных областях нашей действительности. В этом отношении, надо признать, этнографами сделано пока очень немного, и изучение пережитков в идеологии продолжает недопустимо отставать.

Совещание 1951 г. указало на актуальность изучения колхозного жи-

лица с целью помочь проектным организациям в строительстве новых и реконструкции старых колхозных поселков. В пятилетний план была включена разработка этой темы силами этнографов ряда союзных и автономных республик. Накопленный материал обилен и разнообразен. Однако связь с практиками остается еще ничтожной, а богатый народный опыт в архитектуре сельского жилища, вскрытый трудами этнографов, почти не используется архитекторами и строителями, в чем повинны и этнографы, не проявляющие в этом важном деле должной настойчивости и упорства.

В целом надо признать достижения советских этнографов в изучении современности и прикладном использовании этнографических материалов явно недостаточными. Эти вопросы должны привлечь самое серьезное внимание на предстоящем совещании. В частности, совещание должно содействовать разворачиванию работ по изучению как дореволюционного, так и нового быта рабочих. Хотя такие работы проводились в последние годы грузинскими и украинскими этнографами и Институтом этнографии АН СССР, эта область этнографических исследований продолжает оставаться одной из наиболее отстающих.

Одной из центральных тем этнографической науки всегда было и продолжает оставаться изучение этнического состава населения мира и культурно-бытовых особенностей отдельных народов. Работы по этой тематике в той или иной мере ведутся в разных этнографических учреждениях Советского Союза. И в Институте этнографии АН СССР, и в республиканских научных учреждениях подготовлен и готовится ряд этнографических монографий по отдельным народам. Однако объем этой работы явно недостаточен. Институтом этнографии в течение ряда лет ведется подготовка многотомного издания «Народы мира». Вышел из печати том, посвященный народам Африки, предстоит выход в 1956 г. томов «Народы Сибири», «Народы Австралии и Океании», «Народы Передней Азии». Необходимо всячески ускорить издание этой серии и обеспечить его завершение в ближайшие годы.

Изучение этнического состава населения отдельных территорий неразрывно связано с составлением этнографических карт, которые сами по себе имеют большое познавательное и практическое значение. В Институте этнографии АН СССР и в некоторых других этнографических учреждениях нашей страны ведется работа над такими картами. Институт этнографии завершает работу над сводной этнографической картой мира, составляемой по новому разработанному методу совмещения показа этнического состава и плотности населения; по этому же методу составлены карты Индии, Индокитая, Передней Азии и др. Необходимо принять меры к тому, чтобы эти, как и другие, карты возможно скорее увидели свет.

Заметное место в работах этнографического совещания 1951 г. занимали вопросы этногенеза и истории культуры народов СССР. Плодотворная разработка проблем этногенеза в течение ряда лет тормозилась проникшим и в этнографию влиянием школы Н. Я. Марра. Преодоление этого явления исторической наукой в целом помогло и советским этнографам освободиться от ложных концепций, которые насаждали в области исследований по этногенезу последователи Марра. Большое значение имело проведенное в конце 1951 г. по инициативе Института этнографии совещание по методологии этногенетических исследований, на котором были подвергнуты дискуссии основные теоретические установки, связанные с использованием данных этнографии, археологии, языкознания и антропологии в решении вопросов этногенеза. Это совещание стимулировало исследования в указанной области и способствовало более тесному контакту между учеными разных специальностей. К сожалению, такая совместная работа не нашла должного продолжения. Хотя в последнее время усилиями комплексных Прибалтийской и Киргизской экспедиций, проведенных институтами Этнографии и Истории материальной

культуры АН СССР совместно с рядом союзных академий, проделана значительная работа в исследовании проблем этногенеза народов Прибалтики и Киргизии, все же количество конкретных исследований, посвященных вопросам этногенеза отдельных народов, в особенности славян, далеко не достаточно.

Мало разрабатываются в нашей литературе вопросы этнографической классификации. Следует иметь в виду, что все принятые в настоящее время классификации народов мира построены на чисто лингвистических принципах. Как ни велико их значение, они не могут заменить классификации, основанной на учете характерных особенностей хозяйства и культуры народов. Отдельные попытки разработать вопрос о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях еще в очень малой степени отвечают этой назревшей задаче этнографической науки.

Разработка вопросов этногенеза того или другого народа неотделима от изучения основных этапов его этнической истории и истории формирования его культуры. Огромный материал для исследований подобного рода могут дать историко-этнографические атласы. Еще несколько лет тому назад был закончен составлением и представлен к изданию Сибирский историко-этнографический атлас, о котором докладывалось на Совещании 1951 г. В настоящее время Институтом этнографии подготовлен первый том Русского историко-этнографического атласа; приступлено к сбору материалов для Среднеазиатского атласа. Настоятельно необходимо включить в план ближайших лет составление историко-этнографических атласов по Кавказу, Поволжью, Прибалтике.

Составление атласа требует очень большой работы над музейными собраниями, архивными и литературными материалами, широких полевых исследований. Это может быть успешно выполнено лишь при условии согласованной коллективной работы центральных и местных этнографических учреждений, при наличии четко разработанной программы и методики сбора материалов, при учете уже накопленного опыта. На предстоящем совещании вопросы, связанные с подготовкой историко-этнографических атласов, займут заметное место. Не менее важно заблаговременно обсудить и решить вопросы полиграфии, связанные с изданием атласов, чтобы избежать того ненормального положения, которое сложилось, например, с Сибирским атласом, который до сих пор все еще не вышел из печати.

Направляя свои основные усилия, естественно, на изучение народов СССР, советские этнографы разрабатывают и вопросы этнографии зарубежных стран. Следуя указаниям совещания 1951 г., они сосредоточили в последние годы свое внимание на изучении современного положения народов колониальных и полуколониальных стран. Огромного политического значения события, которые происходят в настоящее время в жизни многих из этих народов, ведут к ломке искусственных этнических границ, к сложению крупных этнических общностей, вносят коренные изменения в культуру и быт. Изучение этих новых явлений требует самого активного участия этнографов, совместной их работы с историками и экономистами. Исследования подобного рода ведутся пока в весьма скромных масштабах. Широкий круг читателей ждет и популярных этнографических очерков по зарубежным странам. Дать такие книги — неотложный долг советских этнографов.

С трибуны XX съезда КПСС раздавались справедливые упреки по адресу востоковедов, не уделявших достаточного внимания новейшей истории стран Востока, многие из которых уже сбросили ярмо колониализма и вышли на широкую дорогу самостоятельного национального развития. Этот упрек может быть отнесен и к этнографам. Изучение и публикация этнографических материалов по народам Китая, Индии, Индонезии и многих других стран Востока недопустимо отстает.

Среди разрабатываемых в советской этнографической науке проблем

видное место принадлежит вопросам истории первобытного общества. Совещание 1951 г. наметило ряд основных вопросов в этой области, подлежащих углубленной разработке. В последние годы большое внимание привлекли к себе вопросы, касающиеся родовых пережитков в классовом обществе, в частности вопрос о патриархально-феодалных отношениях у скотоводческих народов. Этнографы приняли живейшее участие в той дискуссии, которая развернулась на страницах исторических журналов и на специальных совещаниях по вопросу о сущности феодализма у кочевников-скотоводов. Обсуждение ясно выявило ту большую роль, которую призваны сыграть этнографические материалы в решении многих сложных вопросов истории общественного строя отдельных народов.

Явно недостаточно освещались на страницах наших этнографических изданий проблемы ранних форм родовой организации, происхождения религии и искусства, периодизации истории первобытного общества. Открытые журналом «Советская этнография» дискуссии по вопросам периодизации и происхождения искусства прошли бледно и не привлекли к себе должного внимания. На предстоящем совещании будет работать особая секция истории первобытного общества. Следует ждать, что она внесет оживление в эту важную область советской этнографической науки.

Программа предстоящего совещания предусматривает и антропологическую тематику. Советские антропологи достигли за истекшее пятилетие заметных успехов. Огромное значение имеют находки костных остатков ископаемого человека верхнепалеолитического времени в Костенках близ Воронежа, сделанные в 1953 и 1954 гг. в результате систематических раскопок, проводившихся здесь археологами. Изучение этих находок поставило первые в науке данные о физическом типе населения нашей страны в эту отдаленную эпоху. Много нового дало исследование палеоантропологических материалов из погребений разных эпох с территории Украины, Поволжья, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии, Сибири. Проведены обширные исследования антропологического состава современного населения разных областей СССР. Были подвергнуты разработке и дискуссии некоторые общие вопросы антропогенеза и расогенеза. Все же исследования по этим теоретическим проблемам антропологической науки продолжают отставать. Научная общественность вправе ждать от советских антропологов усиления деятельности в этой области. Можно надеяться, что предстоящее совещание сыграет свою роль и в этом отношении.

Помимо теоретических проблем совещанию предстоит обсудить вопросы, связанные с деятельностью этнографических музеев, с подготовкой кадров, наметить темы, совместно разрабатываемые центральными и местными этнографическими учреждениями, подготовить план совместных полевых исследований.

За истекшее пятилетие значительно расширилась этнографическая работа на местах. Выросли молодые кадры этнографов, прошедших курс аспирантской подготовки в Институте этнографии АН СССР и ныне успешно работающих в ряде союзных академий, в институтах автономных республик и областей. Однако подготовка этнографических кадров ведется все еще неудовлетворительно. Рекомендации первого этнографического совещания о расширении преподавания этнографии в высших учебных заведениях не реализованы. До сих пор не издано ни учебника, ни учебного пособия по курсу общей этнографии, без чего трудно ждать перелома в системе преподавания. Попрежнему неблагоприятно обстоит дело с этнографической работой в краеведческих музеях. В подавляющем их большинстве эта работа полностью свернута, что наносит огромный ущерб этнографической науке в нашей стране: только при наличии разветвленной сети музеев, ведущих исследования по этнографии, возможно планомерное изучение современной культуры и быта народов СССР, успешное составление обобщающих работ типа историко-этнографических

атласов, детальных монографий по отдельным народам. Не получил, к сожалению, разрешения и давно назревший вопрос о восстановлении центрального этнографического музея в столице нашей Родины — Москве. Музейной секции, которая будет работать в составе предстоящего совещания, надлежит обсудить не только организационные вопросы. Развитие музейной работы в большой степени будет зависеть от того, насколько удачно сумеют этнографы решить методические вопросы экспозиции этнографических материалов как по дореволюционному прошлому, так и по современности.

Значительную роль должно сыграть предстоящее совещание для координации работ, проводимых разными этнографическими учреждениями нашей страны. При том недостатке кадров, который испытывает наша наука, совершенно нетерпимы параллелизм в работе, недостаточная согласованность планов и программ исследований. Имеющийся опыт проведения совместных экспедиций Института этнографии АН СССР и местных научных учреждений должен быть всемерно использован и расширен, как и опыт разработки отдельных тем силами этнографов ряда союзных академий.

В программу совещания включены темы, касающиеся различных областей этнографической науки. Настоятельная задача — обеспечить всестороннее их обсуждение, создать обстановку свободной критики и творческих дискуссий, без которых ни одна наука не может развиваться и преуспевать.

Совещание 1956 г., несомненно, явится важным этапом в развитии этнографии в нашей стране. Оно привлечет внимание и зарубежных этнографов, связи с которыми за последние годы все более крепнут.

Мы надеемся, что совещание послужит к укреплению международного сотрудничества этнографов и будет содействовать взаимопониманию всех прогрессивных деятелей этнографической науки. Редакция «Советской этнографии» приветствует участников совещания и желает им творческих успехов.
